

ДЖОН АРМСТРОНГ

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

1941—1943

Вторая мировая война (Центрполиграф)

Джон Армстронг

**Партизанская война.
Стратегия и тактика. 1941–1943**

«Центрполиграф»

1964

УДК 94(47)"1939/45"
ББК 63.3(2)622.5

Армстронг Д. А.

Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943 /
Д. А. Армстронг — «Центрполиграф», 1964 — (Вторая мировая
война (Центрполиграф))

ISBN 978-5-9524-5874-1

В книге, созданной под руководством профессора Висконсинского университета (США) Джона Армстронга, собрано огромное количество материалов по партизанской войне, которая велась на территории Советского Союза. Редкие документы из секретных архивов, сводки, донесения, описания важнейших операций противоборствующих сторон раскрывают многие аспекты стратегии и тактики крупных партизанских формирований, находившихся в Белоруссии, на Орловщине, Смоленщине, в Ленинградской и Калининской областях и на Украине. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)"1939/45"
ББК 63.3(2)622.5

ISBN 978-5-9524-5874-1

© Армстронг Д. А., 1964
© Центрполиграф, 1964

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области	7
Введение	8
Глава 1. Район Ельни и Дорогобужа, 1941 г.	16
Война в 1941 г.	16
Партизанское движение в Смоленской области до 2 октября 1941 г.	18
Котел в районе Вязьмы, октябрь-ноябрь 1941 г.	19
Партизанское движение, октябрь-декабрь 1941 г.	23
Глава 2. Советский прорыв и организация крупномасштабного партизанского движения, январь-март 1942 г.	26
Советский прорыв и его последствия	26
Формирование крупномасштабного партизанского движения	28
Глава 3. Первые попытки немцев по уничтожению партизан	34
Ответная реакция немцев; мелкие операции против партизан и их провал	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джон Армстронг
Партизанская война.
Стратегия и тактика. 1941–1943

John A. Armstrong
Soviet Partisans in World War II

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2023

* * *

Предисловие

Эта книга, созданная под руководством профессора Висконсинского университета Джона А. Армстронга, подводит итоги послевоенной программы исследований возникновения, доктрины и эффективности действий советских нерегулярных вооруженных сил. Данный труд может рассматриваться как самостоятельный важный вклад в историю Второй мировой войны и в изучение советской политической системы в условиях оказания на нее давления извне. Такие исследования помимо прочего дают возможность по-новому взглянуть на недавний и весьма значительный опыт Советского Союза по ведению войны нетрадиционными методами.

Как отмечает во введении профессор Армстронг, о характере и военной значимости партизанского движения в период Второй мировой войны делались прямо противоположные заявления, а официальные советские оценки часто расходятся в толковании важности «спонтанной» патриотической реакции населения, мужества и организаторских способностей местных партийных руководителей, направляющей роли центральных партийных и военных органов. Данная книга представляет собой первую попытку внести ясность в эти вопросы путем системного исследования огромного количества подлинных документов – по большей части немецких, но также и советских, – захваченных в конце Второй мировой войны.

После того как начавшееся в июне 1941 года немецкое вторжение – в результате которого значительная часть советского населения оказалась под контролем гитлеровской Германии – было остановлено в ходе героической обороны Москвы, Ленинграда и Сталинграда (сейчас Волгоград), пришлось пройти долгий путь страданий и жертв, прежде чем удалось изгнать агрессоров с советской территории. В какой мере партизанские силы, действовавшие в тылу гитлеровских армий, ослабили военные усилия Германии и тем самым сняли часть груза с плеч Красной армии? Данные исследования дают убедительные ответы на этот вопрос, а также на вопрос о том, какова была реакция населения оккупированных районов на присутствие немцев и перспективы восстановления советской власти. Исследования, как отмечает профессор Армстронг, касаются осуществлявшегося из-за линии фронта «теневого» правления, одной из важных целей которого было напомнить населению посредством действий партизан о последующем неминуемом возвращении советской системы.

Наконец, действия партизан во Второй мировой войне представляют собой значительную часть накопленного Советским Союзом опыта по использованию нерегулярных вооруженных сил в боевых операциях. Этот опыт запечатлен в памяти целого ряда советских руководителей различных рангов. Многие из них, став в дальнейшем активными проводниками советской политики и занимая высокое положение в руководстве, в годы войны были неразрывно связаны с организацией и направлением деятельности этой военной и политической силы. Фактор преемственности доктрины и психологии делает полезным изучение современными специалистами по советской политике опыта советского партизанского движения во Второй мировой войне.

Часть первая. Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области

Герхард Уайберг

Введение

Выбор для детального изучения района Ельни и Дорогобужа, находящегося в центре западной части европейской территории СССР, неподалеку от Смоленска, обусловлен двумя причинами. Этот район стал первым, где возникло крупномасштабное партизанское движение, оказавшееся достаточно мощным, чтобы удерживать значительный кусок территории (две-три тысячи квадратных миль) в тылу у немцев, и этот же район являл собой пример, вероятно единственный, когда немцам удалось сокрушить партизанское движение подобного масштаба. Изучение партизанского движения в данном районе может позволить вникнуть в сущность факторов, влиявших на его развитие, организацию, управление и операции в первый год войны на Востоке (с лета 1941 до лета 1942 года). Кроме того, такое исследование дает возможность разобраться в причинах, обусловивших уничтожение движения, – причинах, неразрывно связанных с характером самого движения и его структурой.

Немецкие документы содержат значительное количество сведений о происходивших в этом районе событиях. Этот материал был использован не только для того, чтобы представить полную картину партизанского движения там, но и провести сравнение с характером партизанских операций в других местах.

В конце июля 1941 года немецкие войска, наступавшие в центре Восточного фронта, взяли Смоленск и вошли в западную часть района Ельни и Дорогобужа. На фронте царило относительное затишье до октября, когда немцы начали крупное наступление на Москву. На начальной стадии этого наступления большое количество советских войск в районе Ельни и Дорогобужа попало в окружение (так называемый Вяземский котел), и немцы прилагали усилия к захвату их в плен. Пока предпринимались такие попытки, основная масса немецких войск устремилась на восток.

За поворотом событий на подступах к Москве в начале декабря 1941 года последовал советский прорыв. Во второй половине января 1942 года клин советского контрнаступления достиг района Ельни и Дорогобужа в попытке отрезать дорогу и железнодорожную линию Смоленск – Вязьма, которые являлись основными путями снабжения немецких войск в этом регионе. Хотя на поддержку советским частям был выброшен крупный воздушный десант, наступление захлебнулось, и часть советских войск оказалась отрезанной от основных сил Красной армии, когда немцам удалось ликвидировать образовавшуюся брешь.

К оказавшимся в ловушке в этом районе подразделениям регулярной армии и десантникам присоединились крупные силы партизанского движения, которое в тот момент находилось в стадии формирования. Поскольку первые попытки немцев очистить этот район потерпели провал, у партизан и подразделений регулярной армии появилось время упрочить свое положение. В течение двух недель в конце мая¹ и начале июня 1942 года девять немецких дивизий в полном составе или отдельными частями вели наступление, нанесшее сокрушительный удар по партизанскому движению в этом районе. В дальнейшем проводились крупные операции по зачистке территории от партизан.

С середины июня 1942 года по март 1943 года в этом районе в целом не отмечалось партизанских действий. В результате немецкого отступления в марте 1943 года с целью выравни-

¹ «На вопрос президента США об операциях партизан Молотов ответил, что партизаны наиболее активны на линии Москва – Смоленск – Можайск (Дорогобуж). Их количество составляло 9000 человек; среди них находилась часть военнослужащих двух-трех кавалерийских дивизий под командованием генерала П. А. Белова. Они полностью контролировали район протяженностью около 60 километров с запада на восток и 20–30 километров с севера на юг. Однако в других районах партизаны были не столь заметны». (Меморандум о беседе между Рузвельтом, Молотовым и другими лицами 30 мая 1942 года; цитата взята из кн.: Шервуд Р. Р. Рузвельт и Хопкинс. Нью-Йорк: Харперс, 1947. С. 567.)

вания линии фронта группы армий «Центр» восточная часть этого района была занята регулярными советскими войсками, а полностью район был освобожден Красной армией в ходе крупного отступления немцев в августе и сентябре 1943 года.

Партизанская война

Подготовка к формированию партизанских отрядов проводилась советским Верховным командованием до подхода немцев к этому району, и первые попытки проведения операций были предприняты партизанами в августе и сентябре 1941 года, когда фронт временно проходил по западной границе района. Эти операции в основном сводились к переброске по суше через линию фронта и по воздуху людей для организации большого количества небольших партизанских групп, которые впоследствии могли оказать помощь Красной армии. Немецкое наступление в октябре нарушило этот процесс и вместе с тем непреднамеренно обеспечило появление дополнительных людских ресурсов, позволивших в дальнейшем сформировать крупномасштабное партизанское движение. В районе скрывалось большое количество оказавшихся в окружении военнослужащих Красной армии, но попытки проведения немцами облав не увенчались успехом. Подразделения немцев при отсутствии времени и энтузиазма для тщательного прочесывания местности брали в плен лишь тех, кто был добровольно готов сдаваться, но многие из них бежали вскоре после знакомства с немецкими методами обращения с пленными. Вместе с тем многие работники низшего звена партийных и государственных органов, а также органов НКВД тоже скрывались, и тем самым существовавшие в последние три месяца небольшие партизанские группы обретали в их лице надежных руководителей.

В течение двух с половиной месяцев, с середины января до конца марта 1942 года, происходил бурный рост партизанского движения, в котором на смену небольшим группам, численностью от пяти до тридцати человек, пришли крупные и хорошо организованные формирования, чья общая численность достигла 10 000 человек. Как этого удалось добиться? Рост партизанского движения происходил в основном за счет большого количества оказавшихся в окружении после боев 1941 года красноармейцев. Их большая часть пряталась в деревнях, некоторые, сбиваясь в мелкие группы, занимались мародерством. Эти люди быстро оказались мобилизованы находившимися на месте или доставленными сюда организаторами партизанского движения. Найдящиеся здесь люди являлись вышеупомянутыми работниками партийных и государственных структур и органов НКВД. Многие из них уже имели небольшие группы последователей и с их помощью приступили к призыву годных к службе мужчин – главным образом оказавшихся в окружении красноармейцев – в партизанские отряды. По мере роста численности таких отрядов их организаторы повышались в звании и должности; первоначальная группа последователей становилась первой ротой батальона, а в дальнейшем полка. Тем самым простой организатор за несколько месяцев мог превратиться из командира небольшой группы в командира полка; но у рядовых членов, пожалуй, было мало перспектив занять должность выше, чем командир отделения. Организаторы, которых доставляли сюда обычно по воздуху, но иногда и по суше через линию фронта, либо занимали должности в штабах уже сформированных отрядов, либо начинали формировать свои отряды.

Имеющиеся материалы об этой массовой мобилизации свидетельствуют, что основной упор делался на повторный призыв на службу оказавшихся в окружении красноармейцев. Большая их часть присоединялась к партизанам без особых возражений, но кое-кто, по всей видимости, оказывался на службе лишь под угрозой применения силы. Проводить призыв жителей, проживавших в данном районе до войны, было труднее, и, за исключением немногих ярых сторонников советского режима, людей можно было побудить вступать в партизаны лишь угрозами. Поскольку подразделения регулярной армии, отрезанные немцами, понесли круп-

ные потери, часть призывников в начале 1942 года направлялась на замену погибшим в такие подразделения, а не непосредственно в партизанские отряды.

Что представляли собой партизанские отряды? Вероятно, до 75 процентов их членов являлись бывшими красноармейцами, которым либо удалось ускользнуть от проводимых немцами в 1941 году зачисток, либо они сбежали из лагерей военнопленных. Отряды были организованы по принципу военных подразделений – формальное деление на отделения, взводы, роты, батальоны и полки часто насильно навязывалось слабо сплоченным партизанским отрядам. Существенные различия наблюдались в количестве входивших в полк батальонов, число которых могло колебаться от трех до семи. Это, по всей видимости, является единственным подтверждением того, что складывавшаяся обстановка и качества отдельных командиров играли большую роль в определении размеров партизанских отрядов в первый год войны. В одном случае, вероятно в начале апреля, были сформированы две партизанские дивизии, в составе одной из которых было три, а в составе другой пять полков. Но основной боевой единицей в большинстве случаев являлся полк.

Как уже отмечалось, в партизанские отряды призывались главным образом оказавшиеся в окружении красноармейцы. Когда приток красноармейцев иссяк, стали прибегать к призыву местного населения, делая особый упор на переосвидетельствовании тех, кто был освобожден от военной службы по состоянию здоровья. В силу того, что местное население данного района почти целиком состояло из представителей русской национальности, можно предположить, что местные призывники были в основном русскими. Имеющиеся по этому вопросу материалы свидетельствуют, что это относилось и к большинству призванных красноармейцев. По возрастному делению также отмечается преобладание красноармейцев, основную массу составляли лица в возрасте от восемнадцати до тридцати лет. Большинство командных кадров являлось представителями первичного звена партийного и государственного аппаратов. Политическую принадлежность партизан определить сложнее. Крайне скудные сведения указывают на то, что процент коммунистов был немного выше, чем в Красной армии после мобилизации 1941 года. Обучение не представляло особой проблемы, поскольку большинство партизан ранее проходило нечто вроде начальной военной подготовки. Десятидневный курс считался достаточным для ознакомления партизан с основами военного дела.

Управление партизанскими отрядами было тройственным. На всех уровнях, начиная с отделения, были кадровые офицеры. На уровне рот имелись политработники. На полковом уровне, а в ряде случаев и на уровне батальонов существовал Особый отдел НКВД. Такой тройной контроль иногда создавал неразбериху, поскольку многие занимавшие воинские командные посты были бывшими партийными работниками и офицерами НКВД, а политруки часто отвечали за проведение боевых операций. Кроме того, в ряде случаев должности командира и комиссара или комиссара и представителя НКВД совмещал один человек. Военные и политработники обладали огромной властью над подчиненными, и имеются свидетельства, что в ряде случаев они допускали серьезные злоупотребления этой властью.

Тройная система внутреннего контроля повторяла механизм контроля, осуществлявший управление партизанским движением извне. Порядок подчиненности выше полкового уровня вполне очевиден. Командиры полков получали приказы от генерала П. Белова, командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, который прорвался в этот район в январе 1942 года. Приказы поступали в полки напрямую или через дивизионные штабы, которые, по всей видимости, были созданы для облегчения управления нижестоящими подразделениями. Сам Белов, попав в этот район, стал подчиняться командованию Западного фронта, образованного из группы армий маршала Жукова в центре фронта. Внешние контрольные функции НКВД выполняли особые отделы на каждом из уровней выше партизанского полка. Аналогичен был и порядок подчиненности комиссаров, но он был усложнен вмешательством территориальных партийных властей. Отчасти властью обладал и областной комитет партии (высока вероятность

того, что один из партизанских полков был сформирован Смоленским обкомом партии). Хотя имеющиеся сведения крайне скудны, можно утверждать, что партия занималась вопросами дисциплины и строго следила, чтобы активность партизан сохранялась на должном уровне; но руководство боевыми действиям осуществлялось только военными командными структурами².

В отрядах соблюдалась строгая дисциплина. Из имеющихся в нашем распоряжении документов большая часть затрагивает факторы, влиявшие на моральное состояние партизан. Их можно разделить на две основные категории: различия морального состояния отдельных групп участников партизанского движения и влияние особых ситуаций и событий на моральное состояние партизан. Важные различия морального состояния можно отметить среди призванных в партизаны местных жителей, бывших красноармейцев и командных кадров. Местные жители по большей части отнюдь не испытывали желания примыкать к партизанскому движению, служили без всякого энтузиазма и были склонны к дезертирству, когда возникала такая возможность. Бывшие красноармейцы в меньшей степени были склонны уклоняться от призыва; создается впечатление, что многие из них присоединялись к партизанам из чувства долга и без особого давления. Те, кто сбежал из немецкого плена, менее всего стремились дезертировать и часто пытались привить подобное отношение другим членам своего отряда. Вместе с тем большое количество бывших красноармейцев не испытывало восторгов по поводу своей службы в партизанах и оставалось в отрядах из страха наказания командирами либо опасаясь плохого обращения в плену у немцев. Моральный дух командных кадров был наиболее высок. Они по большей части отождествляли себя с советским режимом, и, каковы бы ни были их личные пристрастия, они понимали, что немцы в любом случае определят их принадлежность и уничтожат, если получат такую возможность.

Хотя прямо об этом не говорится, можно предположить, что успехи партизан в этом районе на ранних этапах и их усилившаяся в дальнейшем мощь стали важными факторами повышения морального духа партизан в первой половине 1942 года. Но существовал и ряд обстоятельств, негативно отразившихся на нем; сюда прежде всего следует отнести постоянные трудности со снабжением, отдельные случаи злоупотребления властью комиссарами и высокий уровень потерь.

Операции партизан в этом районе были обусловлены конкретной ситуацией, создававшейся, когда они, совместно с подразделениями регулярной армии, брали под свой контроль крупные участки территории. Для защиты такого района от атак противника обычного стрелкового вооружения было явно недостаточно. Дополнительное вооружение – артиллерия и танки – приобретало крайне важное значение. Партизанским отрядам удалось собрать большое количество орудий, в частности 45-мм противотанковые пушки и 76-мм пушки. Танки, брошенные в этом районе во время боев 1941 года, ремонтировались и использовались, чему способствовала доставка по воздуху советской авиацией запасных частей и горючего. Использование танков для поддержки контратак партизан с некоторой долей удивления отмечалось в немецких донесениях.

Партизаны уделяли большое внимание разведке. Работа по сбору разведывательной информации была широко поставлена, выполнялась энергично и приносила заметные успехи. Партизаны в этом районе, по всей видимости, не были задействованы в получении сведений политического характера для советского руководства. Это, скорее всего, объясняется тем, что в оказавшемся под контролем партизан обширном районе система советской администрации, включая органы НКВД, была полностью восстановлена, о чем будет сказано ниже.

² Возможно, но крайне маловероятно, что ряд приказов, приписываемых генералу П. Белову, поступал от Смоленского обкома партии, который какое-то время также находился в Дорогобуже.

Захваченных в плен немецких солдат партизаны в отдельных случаях расстреливали, но многих допрашивали и отправляли в имевшуюся в Дорогобуже тюрьму. Часть оказавшихся там пленных использовали в качестве подсобных рабочих; другие оставались в тюрьме, и судьба их неизвестна; по меньшей мере один из немецких радистов был вывезен на самолете.

Военные действия партизан в первую очередь сводились к обороне контролируемого ими района. С этой целью прилагались огромные усилия к строительству полевых фортификационных сооружений. Предпринимаемые партизанами редкие контратаки и стычки с немецкими войсками во многом напоминали действия регулярных войск.

На контролируемой партизанами территории была восстановлена советская власть. Колхозы, часть которых распустили сами крестьяне, были организованы вновь под руководством новых председателей. Были назначены чиновники и восстановлена районная администрация. Сотрудничавших с немцами строго наказывали: некоторых казнили, других отправляли в тюрьму, но часть коллаборационистов была призвана на службу в партизанские отряды. Много указывает на то, что, с одной стороны, наказание за сотрудничество с противником определялось с учетом внимательного отношения к свидетельствам о таком сотрудничестве, с другой же стороны, наказания отдельных коллаборационистов отличались по степени жестокости и часто были непредсказуемы, что, по всей видимости, делалось намеренно.

Отношение населения к немцам и партизанам трудно оценить однозначно. Поражения немцев зимой 1941/42 года, несомненно, сыграли важную роль. К тому времени население, о чем, во всяком случае, свидетельствовало его поведение, склонялось на сторону немцев, хотя это вовсе не мешало жителям помогать отдельным бежавшим пленным и оторванным от своих частей красноармейцам. Когда население осознало масштаб немецких поражений, отношение к немцам заметно изменилось, что в какой-то мере объясняет мотивацию оказанного им ранее дружелюбного приема немцам. Отношение населения стало более настороженным. Будучи крестьянами, мирные жители по-прежнему неодобрительно смотрели на советский режим, навязавший им колхозную систему, но теперь им приходилось учитывать возможность его возвращения, и такая возможность стала реальностью на несколько месяцев в первой половине 1942 года. В контролируемых партизанами районах население стремилось их поддерживать. В целом создается впечатление, что благодаря своему прежнему негативному опыту население приспособилось к существовавшей в тот или иной момент власти.

Само присутствие партизан в этом районе представляло собой мощный пропагандистский фактор, используемый ими в психологической войне. Имеющиеся материалы свидетельствуют об уверенности партизан в том, что присутствие их значительного количества и восстановление советской системы на контролируемой ими территории уже само по себе являлось явным доказательством мощи и несокрушимости советского режима и достаточным стимулом для оказания населением необходимой помощи силам партизан.

Немцы, со своей стороны, прилагали значительные усилия для увеличения дезертирства из партизанских отрядов, увязывая свои пропагандистские операции с существовавшими внутри партизанских отрядов различными настроениями. Весной 1942 года они стали делать различия между дезертировавшими партизанами и другими пленными и в противоположность существовавшей у них ранее практике расстреливать и тех и других, обещали дезертирам нормальное обращение. Поняв, что наиболее уязвимым местом партизанских отрядов являются призывники из местного населения, оказавшиеся в партизанском движении не по своей воле, всевозможные средства – листовки, плакаты, призывы, письма дезертиров – стали использоваться для убеждения этих людей в том, что насильственный призыв в ряды партизан не будет поставлен им в вину. Понимая, что использовавшиеся в прошлом методы обращения с пленными сильно осложняют подход к бывшим красноармейцам, немецкая пропаганда особо подчеркивала, что дезертиров ожидают нормальное обращение, работа и земля. К тому времени немцы также поняли, что, уничтожая всех попадавших в плен политработников, они оказы-

вают огромную услугу советскому Верховному командованию. Подобная политика заметно повышала боевой дух партизан, а также регулярных войск, поскольку люди, игравшие очень важную роль в сохранении высокого морального духа партизан, знали, какая судьба ожидает их, если они попадут в руки к немцам. Пытаясь решить эту проблему, Гитлер даже согласился в качестве эксперимента отменить приказ о казнях политработников; такую политику немцы впервые стали проводить во время наступательной операции по очистке от партизан района Ельни и Дорогобужа. Призывы немцев впервые были обращены к политработникам, которым они обещали сохранить жизнь. Существуют свидетельства того, что, вопреки всем предпринимавшимся внутри партизанских отрядов усилиям по противодействию пропаганде немцев, значительное количество партизан дезертировало. Среди дезертиров были представители всех групп, входивших в состав партизанского движения, но абсолютное большинство составляли призывники из местного населения.

Одной из наиболее важных проблем, с которой сталкивались все партизанские отряды, являлось снабжение. В этом районе в высокоразвитой организационной системе партизанского движения имела особая структура, занимавшаяся проблемой снабжения. Главным источником продовольствия и одежды был сам район партизанских действий. Пополнение запасов оружия и боеприпасов в основном происходило путем их сбора на местах боев 1941 года. Восстановленная при партизанах местная администрация играла важную роль в обеспечении поставок продовольствия местным населением.

Довольно неплохо было поставлено медицинское обслуживание. В западной части района, о которой имеется наибольшее количество сведений, находилось по меньшей мере пять полевых госпиталей. Они имели небольшой постоянный штат медицинского персонала, каждый госпиталь мог принять от пяти до двадцати пяти партизан. Помимо этого, в партизанских отрядах, начиная с уровня рот, имелись медсанбаты. Полное отсутствие жалоб на медицинское обслуживание, скорее всего, свидетельствует о том, что оно находилось на должном уровне.

Поддержка с воздуха находившихся в этом районе партизан советской авиацией была особенно внушительной. Быстрая мобилизация и значительное пополнение партизанского движения в первые месяцы 1942 года оказались бы невозможными без помощи офицеров и комиссаров, доставленных самолетами. Тот факт, что многие партизанские группы были организованы прибывшими по воздуху людьми или в их состав включались доставляемые авиацией офицеры для работы в штабах, был крайне важен для управления партизанским движением. Существовавшее между партизанами и советской стороной «курьерское» сообщение также способствовало поддержанию связи и осуществлению контроля.

Помимо транспортировки самолетами пополнения личного состава, в больших количествах по воздуху партизанам доставлялись материальные ресурсы. Доставка боеприпасов, оружия, мин и прочих военных материалов, безусловно, была важным фактором в быстром вооружении большого количества партизан, мобилизованных в начале 1942 года. Для использования брошенных танков, ремонтировавшихся партизанами, были крайне важны запасные части и горючее, доставляемое советскими самолетами. Одежда и обувь, а также в незначительных количествах продовольствие регулярно доставлялись по воздуху. Поставки продовольствия по воздуху в основном ограничивались такими продуктами, как сахар и, по всей вероятности, колбаса. Неоднократные упоминания о поставках по воздуху табака, пожалуй, указывают на признаваемую советским Верховным командованием важность таких поставок для поддержания боевого духа партизан.

Другими важными моральными стимулами были поставка по воздуху медикаментов и эвакуация самолетами раненых. Имеющиеся материалы о роли воздушной поддержки в других аспектах – например, оказание партизанам боевой поддержки с воздуха – не поддаются обобщению. Был обнаружен ряд интересных подробностей, касающихся технической стороны под-

держки с воздуха, что может быть использовано для общей характеристики поддержки партизанского движения.

Борьба с партизанами

Присутствие крупных партизанских сил в районе Ельни и Дорогобужа, несомненно, тревожило немцев. Их первые попытки изменить положение представляли собой мелкие операции против партизан, оказавшиеся плохо подготовленными и повсеместно закончившиеся провалом. Более крупная операция планировалась на март 1942 года, но ее не удалось провести в заранее намеченных масштабах. Она представляла собой действия одной немецкой дивизии, целиком направленные на создание коридора через контролируемый партизанами район. Такой коридор, несомненно, оказался полезен для немцев, но опасность, исходившая от партизанского движения, сохранялась. Поэтому 24 мая 1942 года немцы осуществили крупное наступление, начатое двумя корпусами при поддержке ряда подразделений девяти дивизий. Силами, значительно превосходящими противостоящих им партизан и регулярных войск, немцам удалось осуществить свой план уничтожения основной массы советских сил. Из находившихся в этом районе в начале немецкого наступления 15 000–20 000 солдат регулярной армии и партизан порядка 2000 человек вырвались из окружения, а еще 2000 или 3000 человек по одному или небольшими группами попытались укрыться в этом районе. Остальные были либо уничтожены, либо взяты в плен. Однако имеющиеся статистические данные о потерях немцев показывают, что бои были тяжелыми и партизаны были полны решимости сдержать атакующего противника.

И в ограниченной по масштабам операции немцев в марте 1942 года, и в крупном немецком наступлении в мае важным фактором явилась оказанная поддержка с воздуха. Особенно полезной оказалась воздушная разведка. Бомбардировки и обстрелы с воздуха скоплений партизан существенно различались по степени эффективности. Материальный ущерб и людские потери, по всей видимости, были значительными лишь в тех случаях, когда непосредственная боевая поддержка с воздуха наступающих немецких частей могла компенсировать нехватку у немцев артиллерии. В других случаях эффективность, в частности бомбардировок, была низкой. Но их деморализующее воздействие, наоборот, оказывалось весьма существенным. Атаки с воздуха вызывали у партизан страх и создавали неразбериху, а подчас даже панику, вне зависимости от причиненного материального ущерба.

После разгрома партизанского движения в этом районе усилия немцев были направлены на предотвращение его возрождения. В частности, осуществлялось наведение порядка с помощью войск; мерами политического характера стремились заставить население отказаться от оказания помощи партизанам; превентивные меры были направлены на предотвращение попыток советской стороны содействовать возрождению партизанского движения путем использования авиации. Усилия немцев возымели успех. С лета 1942 года до осени 1943 года, когда немцы отступили из этого района и больше сюда уже не возвращались, серьезной активности партизан здесь не наблюдалось.

Выводы

Чем можно объяснить успех немцев по предотвращению нового подъема партизанского движения? Немцы считали, что партизаны в этом районе потерпели провал, поскольку им так никогда и не удалось одержать крупных военных побед. Верно и то, что партизанам так и не удалось перерезать основную транспортную артерию, по которой осуществлялось снабжение группы армий «Центр», но отвлечение весной 1942 года крупных сил немцев для борьбы с представлявшими угрозу партизанами само по себе может считаться важным военным дости-

жением. Тот факт, что почти на протяжении двух месяцев два немецких корпуса вели подготовку и проводили операцию против партизан, примечателен сам по себе; в какой-то степени он даже уникален. Никогда больше немцы не выделяли столь крупных сил для борьбы с партизанами. Разумно предположить, что, будь у них возможность всегда посылать по два корпуса против скоплений партизан, партизанским отрядам в других районах жилось бы куда труднее.

Последнее замечание помогает отчасти объяснить успех немцев в разгроме партизанского движения в этом районе. Можно сказать, что успешное создание мощного партизанского движения в тылу у немцев в непосредственной близости от линии фронта обусловило то, что партизаны вызвали на себя удар таких сил немцев, которые изначально были способны справиться с задачей по их уничтожению. Вышесказанное дает объяснение и второму важному фактору. Партизанское движение приобрело настолько военизированный характер, что для борьбы с ним потребовалось чисто военное использование регулярных войск. В этом районе немцы проводили четкое разграничение между партизанами и населением и постоянно следовали этому принципу. Не прибегая к мерам коллективного наказания, при которых обычно не являвшиеся партизанами мирные жители страдали куда сильнее партизан, немцы сознательно стремились ограничивать свои операции борьбой с последними. Это происходило в то время, когда антигерманские настроения населения были еще не столь сильными, и потому можно было сравнительно легко добиться успеха. После проведения операции продолжение такой политики позволило немцам удержать остатки партизанских отрядов в состоянии мелких групп, озабоченных исключительно проблемой выживания. Тот факт, что доставляемые в этот район советской авиацией новые группы партизан не смогли способствовать возрождению партизанского движения, указывает на то, что использование авиации для организации партизанского движения может оказаться успешным лишь тогда, когда в том или ином районе уже существуют потенциальные его участники.

Наиболее ценный вклад партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа в изучение советского партизанского движения в целом заключается в том, что есть возможность получить наиболее полную картину партизанского движения на той стадии его развития, когда происходило превращение небольших групп в крупные партизанские соединения, состоявшие главным образом из бывших красноармейцев. В этом районе жизнь партизанского движения была прервана именно в такой момент. Но «посмертное вскрытие» дает нам возможность представить полную картину происходящего в этой фазе и выявить ее многие характерные особенности. Вместе с тем такое исследование дает возможность определить те отдельные особенности партизанского движения, которые на разных этапах различны, и те, которые остаются постоянными.

Глава 1. Район Ельни и Дорогобужа, 1941 г.

Война в 1941 г.

Район Ельни и Дорогобужа расположен в восточной части Смоленской области. Он находится в испытывающем нехватку продовольствия регионе к северу от Черноземной зоны. Территория представляет собой покрытую обширными лесными массивами и болотами местность, где имеются относительно крупные участки обрабатываемых земель, пустоши и луга, где ведется заготовка сена для молочного скота. Основной сельскохозяйственной культурой, помимо производимых для собственных нужд продуктов питания, является лен, и единственная отрасль промышленности связана с его переработкой. Железнодорожная ветка Смоленск – Сухиничи, на которой находится Ельня, пересекает этот район по диагонали с северо-запада на юго-восток. План местности изображен на рисунке 1. Население почти целиком состоит из русских (более 90 процентов) и является по преимуществу крестьянским. Влияние, оказанное войной на этих людей в 1941 году, имело отличие от многих других оккупированных в тот год немцами частей СССР, поскольку в этом районе советским войскам удалось добиться локальной победы. Видимо, это отличие существенно повлияло на настроения населения.

В середине июля 1941 года армии немцев ворвались в Смоленскую область. Ельня, небольшой город с населением примерно 4500 жителей, расположенный в семидесяти километрах от Смоленска в верховьях рек Угра и Десна, был взят немцами 20 июля 1941 года. В дальнейшем немецкое наступление на центральном участке фронта (в направлении Москвы) захлебнулось после того, как немцы перебросили крупные силы на юг для окружения советских войск в районе Киева, в результате чего усилилось советское сопротивление в центре фронта. В августе и сентябре продвижения на центральном участке фронта не было; наоборот, 5 сентября 1941 года советское контрнаступление привело к освобождению Ельни и стало одной из первых советских побед в войне.

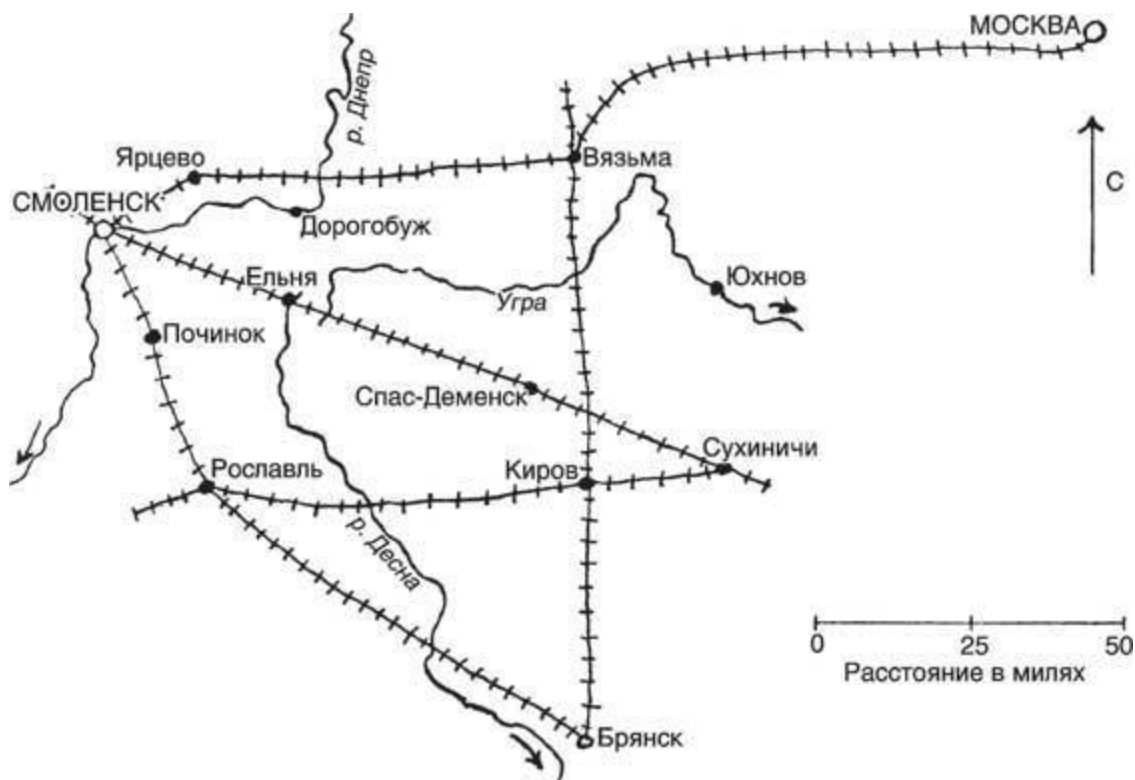

Рис. 1. Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области

2 октября 1941 года немцы возобновили наступление на центральном участке фронта. Линия обороны советских войск была почти сразу прорвана. Ельня пала 5 октября. 7 октября колонны немецких войск, прорвавшие советскую оборону к северу и югу от Смоленска, соединились в районе Вязьмы, небольшого промышленного города, находящегося на пути к Москве примерно в восьмидесяти километрах от Смоленска. В котле оказалась значительная часть 19-й и 24-й советских армий. Дорогобуж, город в верховьях Днепра с населением около 8000 жителей, где находился штаб 19-й армии, был взят немцами 9 октября. 13 октября, согласно заявлениям немцев, котел был очищен от советских войск, и к 2 ноября к востоку от Вязьмы уже существовала стабильная линия фронта. Вскоре после этого немцы двинулись к Москве.

Еще до начатого немцами 2 октября наступления у них в тылу за линией фронта уже в июле и августе советская сторона приступила к организации партизанского движения. Кроме того, вскоре стало очевидным, что образовавшийся в результате немецкого наступления котел не был полностью очищен от советских войск, как об этом заявляли немцы. Для создания партизанского движения сохранялась прочная основа в лице местных функционеров коммунистической партии, попавших в окружение красноармейцев, сбежавших советских военнопленных и других элементов в составе местного населения. С началом продвижения немцев на восток в этом районе произошли первые всплески партизанской войны; немецкое отступление в декабре создало ситуацию, особо способствовавшую быстрому росту партизанского движения. Развитие партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа в тот период рассматривается в следующем разделе. Обстановку, возникшую в результате вышеописанного развития событий, можно охарактеризовать так: немецкие оккупанты в своем стремлении быстро продвинуться на восток миновали этот регион, оставив крупные районы, в которых, как казалось, сохранялась спокойная обстановка, пока немецкие армии продолжали свое наступление в октябре и ноябре 1941 года.

Партизанское движение в Смоленской области до 2 октября 1941 г.

Что же на самом деле происходило, когда появились немцы? Работник Смоленского отделения НКВД, ведавший проверкой своих коллег, отвечая на этот вопрос, был вынужден сказать захватившим его в плен немцам следующее: «С появлением немецких войск они [работники НКВД] сбежали из Смоленска. Кое-кто из сотрудников НКВД направился в окрестности Вязьмы, другие – в Дорогобуж. Я находился в группе последних. Около двадцати человек, находившихся в районе Дорогобужа, получили задание остаться на оккупированной немцами территории для организации партизанских отрядов».

Формирование отрядов началось в окрестностях Дорогобужа и Вязьмы, и о судьбе, постигшей истребительные батальоны, будет упомянуто ниже. Здесь же необходимо подчеркнуть, что в результате немецкого наступления работники партийных и советских органов, которым была поручена организация партизанских отрядов, оказались разбросанными (по всей видимости, беспорядочно) по всей округе.

Примерно в это же время, в конце июля 1941 года, большая часть советской 214-й воздушно-десантной бригады в пешем порядке была переброшена через линию фронта южнее Смоленска (в районе Починка). Переодетый в гражданскую одежду личный состав бригады действовал на протяжении трех месяцев, получая приказы по радио от командования Красной армии, при этом командир бригады неоднократно возвращался через линию фронта для встреч с советскими руководителями. В середине августа, когда фронт на этом участке стабилизировался, две другие роты этой бригады десантировались на парашютах в район Смоленска; эти войскам также предстояло вести партизанскую войну³.

Чем же занимались эти люди, оказавшись в тылу у немцев? Допросы ряда военнослужащих 214-й воздушно-десантной бригады и партизан из организованных ими отрядов показательны тем, что не только проливают свет на действия бригады и всех связанных с нею, но и позволяют лучше понять смысл подобных операций. Главной задачей направленных через линию фронта или сброшенных на парашютах военнослужащих была организация партизанских отрядов, о чем свидетельствуют нижеследующие выдержки из немецких донесений:

«...Дополнительный призыв в партизаны прокоммунистически настроенных лиц из числа местного населения, попавших в окружение красноармейцев, бездомных граждан и колхозников.

Организация и укрепление небольших партизанских групп как можно в большем количестве населенных пунктов.

.....

В настоящий момент задания и действия партизан по большей части ограничиваются созданием разветвленной организации, которая в дальнейшем должна стать базой для проведения активных операций».

Более подробные сведения, полученные от партизана, являвшегося радистом одной из организованных 214-й бригадой партизанских групп, показывают, что это означало на практике:

«После разгрома 145-й и 149-й дивизий в районе Рославля многочисленные группы военнослужащих скрывались в лесах в тылу у немцев. В районе Починка их удалось собрать капитану Шемаеву [по всей видимости, офицер 214-й воздушно-десантной бригады] и организовать из них партизанские отряды.

³ Другие подразделения 214-й воздушно-десантной бригады были выброшены на парашютах в районе Починка в феврале 1942 года.

В известном ему отряде находится около 180–200 человек, разделенных на три группы, в каждой из которых порядка 60 человек.

Первая группа была направлена для действий в район к югу от дороги Смоленск – Дорогобуж...

Вторая группа, куда он входил... была направлена через дорогу Смоленск – Дорогобуж для установления контакта с приземлившимися там парашютистами и организации партизанского отряда в районе Духовщины [примерно в десяти километрах к северо-востоку от Смоленска].

Третья группа вышла из Починка... в Велиж... Ей поручено организовать партизанский отряд в районе Велижа, а также установить связь с партизанами Белоруссии...

В каждой из вышеозначенных групп имеется два радиопередатчика, а также по автомату на человека, взрывчатка и ручные гранаты. Оружие и взрывчатка сбрасываются с самолетов, с которыми группы поддерживают связь... Сами группы не принимают участия в боевых действиях, а имеют задание формировать партизанские группы, численностью от пяти до десяти человек в каждой... Как правило, порученное им задание не предусматривает проведения диверсий, поскольку это может привлечь внимание немецких войск к отдельным группам. Скорее их заданием является создание крупной и спаянной организации партизан в немецком тылу. Диверсии... проводятся лишь тогда, когда есть возможность для их проведения и члены группы уверены, что им удастся избежать плена.

...Для укрепления командования отдельных групп людей доставляют самолетами и сбрасывают на парашютах...

До захвата в плен означенного партизана поддерживалась устойчивая связь с другими группами, частями Красной армии и самолетами.

В дневное время многие партизаны работают в колхозах. Но их целью является отнюдь не добыча пропитания, а привлечение других в партизанские группы и подстрекательство к оказанию сопротивления и саботажу.

.....

Население оказывает партизанам существенную поддержку. Оно снабжает их всем необходимым, готово убивать для них, прячет их и помогает им во время передвижений».

Цитируемые выше материалы показывают, что партизанское движение, пусть и в зачаточном состоянии, уже существовало вокруг Смоленска до того, как немцы возобновили свое наступление на центральном участке фронта 2 октября 1941 года. На начальном этапе этого наступления удалось окружить большое количество советских войск в котле рядом с Ельней и Дорогобужем, между Смоленском и Вязьмой. Теперь обратимся именно к этому, расположенному восточнее, району и проследим развитие событий там в октябре 1941 года.

Котел в районе Вязьмы, октябрь-ноябрь 1941 г.

2 октября немецкие войска прорвали советскую линию обороны севернее и южнее Смоленска. Бронетанковые части, являвшиеся створками немецких клещей, соединились вблизи Вязьмы 7 октября. В образовавшемся котле оказалось большое количество регулярных советских войск, а также значительная часть гражданского населения. Часть территории котла была завоевана немцами еще в июле и августе. Вот что сообщалось в донесении 3-й танковой армии немцев: «После начала наступления 2 октября войска вошли в район, весьма своеобразно подготовившийся к войне: население неделями использовалось на земляных работах и не имело возможности собрать урожай картофеля и провести осенний сев; колхозный скот был угнан

практически повсеместно; собранный урожай и крупные здания, такие как школы, клубы и другие общественные здания, были сожжены...»⁴

На территории котла советская система перестала существовать. Колхозы были распущены самими крестьянами, которым представилась возможность использовать в работе лошадей, оставшихся после разгрома советских частей. Но советское правительство заранее разработало планы по организации в этом районе партизанского движения, и их следует рассмотреть более подробно.

Несколько партизанских групп было создано до октябрьского наступления немцев. В Вязьме немцы обнаружили текст приказа о первом задании, порученном одной из таких групп. Выдержки из этого приказа дают некоторое представление о намерениях советской стороне.

«Секретно

28 июля 1941 г.

ЗАДАНИЕ № 1

Партизанскому отряду под командованием товарищей С. И. Марченко и М. С. Верещагина, имеющему в своем составе 350 человек

Отряд товарищей Марченко и Верещагина после вынужденного или запланированного отхода частей Красной армии с позиций на линии Сычевка – Вязьма – Старое Бешмутово должен остаться в тылу у немцев и создать основной плацдарм в районе Дашковка – Красное Поляново – Селиваново для выполнения следующих задач:

1. Уничтожать склады продовольствия, горючего и военных материалов, созданных немцами в районе Вязьмы.

2. Постоянно осуществлять разрушение железнодорожных линий на участках Смоленск – Вязьма и Вязьма – Брянск, а также шоссе Москва – Минск; следует добиваться крушения проходящих поездов, с тем чтобы нарушить поставки продовольствия и военных материалов противнику.

3. Воспрепятствовать использованию находящегося в Вязьме аэродрома № 62 путем уничтожения самолетов, горючего и военных материалов.

4. Уничтожать офицеров немецких военных штабов, уничтожать кабели коммуникаций; захватывать в плен высших немецких офицеров и передавать частям Красной армии документы, содержащие ценную информацию о противнике.

5. Создать в отряде две-три диверсионные группы для выполнения специальных заданий командира и комиссара.

.....

Ответственный за выполнение
специальных заданий старший лейтенант
Д. Селиванов (подпись).

С содержанием ознакомлены:
командир отряда тов. Марченков
комиссар отряда тов. Верещагин».

Как уже отмечалось, работники Смоленского отделения НКВД в конце июля бежали в Вязьму и Дорогобуж. В октябре они вели подготовительную работу среди находившегося внутри котла населения по организации партизанских отрядов. Некоторые ответственные

⁴ В этом донесении речь идет о северной части района, взятого в клещи немецким наступлением, но нет оснований полагать, что на юге положение сильно отличалось.

работники уходили вместе с отступавшими частями Красной армии, но вскоре после этого возвращались. Так, например, вскоре после оккупации немцами Ельни один из местных партийных руководителей вернулся для организации партизанских отрядов. Многие работники партийных и государственных органов скрывались в лесах, где могли легко входить в контакт с оказавшимися в окружении красноармейцами. Один из высокопоставленных военных «после сражения за Вязьму остался в этом районе, прятал оружие, поддерживал связь с Москвой и занимался организацией партизанских отрядов»⁵. Хотя другие подробности не известны, из сказанного ясно, что советская сторона стремилась организовать партизанское движение в котле. Первыми и вполне очевидными объектами этой организационной деятельности были попавшие в окружение красноармейцы, отрезанные от своих частей немецким наступлением и оказавшиеся в котле. Но эти же люди вместе с тем являлись добычей для немцев, стремившихся очистить котел. Об этих усилиях немцев следует сказать особо.

10 октября 1941 года немецкая 9-я армия выпустила приказ о проведении зачисток в северной и центральной частях Вяземского котла. Выполнение этой задачи было возложено на 255-ю пехотную дивизию и кавалерийскую бригаду СС. Зачистки в южной части должны были проводить 137-я пехотная дивизия, а позднее 8-я пехотная дивизия, общее руководство действиями которых осуществлял начальник тыла 4-й армии.

Создается впечатление, что усилия немцев в каких-то случаях увенчались успехом, а в других – потерпели провал. Многих советских военнослужащих удалось взять в плен, и поначалу активность партизан была невелика или ее вообще не наблюдалось; но когда возникла необходимость вывести немецкие войска и снова отправить их на фронт, действия партизан заметно усилились. Так, начальник тыла 4-й армии в письме начальнику тыла группы армий «Центр» писал, что сначала в этом районе практически не отмечалось активности партизан. Затем он продолжал: «К сожалению, мне пришлось отдать 137-ю пехотную дивизию для отправки на фронт, а также я потерял две трети 8-й пехотной дивизии. В настоящее время работа проводится небольшим количеством войск, и с сожалением приходится отмечать, что наблюдается рост партизанского движения». 255-я пехотная дивизия постоянно прилагала усилия к захвату остающихся на свободе красноармейцев. Местная военная администрация в Вязьме в первой половине ноября 1941 года докладывала следующее: «В подчиненном военной администрации районе не было замечено партизан, но приблизительно в десяти километрах к югу и юго-западу от Вязьмы группы красноармейцев по-прежнему находятся на свободе и часто прячутся в землянках. 7 ноября 255-й пехотной дивизией против них была проведена крупная операция. Особое внимание было обращено на то, что полевые госпитали русских и разбросанные в отдаленных районах деревни, где собираются красноармейцы, могут стать основой для формирования партизанских групп, если не принять надлежащих мер».

В донесениях 255-й дивизии говорится о большом количестве пленных, захваченных в ходе проведения зачисток. На 28 октября 1941 года количество пленных составило 2236 человек. К 17 ноября было захвачено еще 1294 пленных. В содержащем эти цифры донесении, однако, указывается, что много красноармейцев в этом районе все еще остаются на свободе и наблюдается небольшая активность партизан. Точно так же в донесении 137-й дивизии о завершении проведения зачисток отмечается, что удалось взять в плен примерно 15 200 человек, но многие по-прежнему остаются в этом районе.

При сравнении донесений немцев о проведении зачисток с последующими донесениями о действиях и составе партизанских групп в этом районе обращает на себя внимание, что в последних особо подчеркивается присутствие в партизанских группах большого количества

⁵ Согласно сведениям, полученным от допрашиваемого немцами Смирнова, этот офицер имел звание комбрига – такое офицерское звание еще существовало, когда Смирнов попал в плен в мае 1942 года. Других свидетельств присутствия генералов в районе Ельни и Дорогобужа на начальных этапах организации партизанского движения в 1941 году не существует.

красноармейцев, оказавшихся в котле. Подобное положение было характерно не только для Ельни и Дорогобужа, но и для многих других районов крупномасштабных партизанских действий. Исчерпывающее объяснение этому факту не всегда можно найти в немецких документах, хотя отдельные причины создавшегося положения вполне понятны. Во-первых, немецкие части обычно выводились из района, не успев довести дело до конца. Как уже было сказано, находившиеся в тылу немецкой 4-й армии войска были выведены, а в начале декабря 255-я дивизия также была отправлена на фронт. Кавалерийская бригада СС, чьи чрезвычайно жестокие методы в любом случае делают весьма сомнительным ценность ее участия, также получила другое задание.

Сама тактика немцев в кампании 1941 года во многом способствовала росту партизанского движения. Немцы делали ставку на использование бронетанковых частей, бравших в клещи и отрезавших крупные силы Красной армии, которые затем предстояло уничтожить силами немецких пехотных частей. Это, естественно, приводило к тому, что немцы наступали вдоль дорог, по относительно сухой почве и через лишенные лесов районы. В результате этого попадавшие в окружение красноармейцы стремились к сосредоточению в районах, находящихся в стороне от дорог, в болотистых местах и лесных массивах. Такие районы представляли собой не только хорошие укрытия для тех, кто стремился спрятаться, но и существенно затрудняли подходы тем, кто стремился очистить район. Таким образом, отрезанных от своих частей красноармейцев буквально вынуждали находиться в условиях, практически идеально подходящих для партизанской войны, – часто в этих же местах находились и бежавшие сюда еще до немецкого наступления партийные и советские чиновники, которым была поручена организация партизанских отрядов.

Немецкие части, перед которыми ставилась задача проведения зачисток этих, практически не имевших дорог, болотистых и покрытых густыми лесами районов, часто прибывали прямо с фронта – считалось, что они отведены на отдых в тыл, и в ближайшем будущем им снова предстояло отправиться на фронт. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что в таких условиях немецкие войска не проявляли особого энтузиазма при бесконечных блужданиях по лесам и болотам, когда требовалось не только собрать красноармейцев, готовых добровольно сдаться в плен, но и проводить облавы на тех, кто старался спрятаться, то есть потенциальных партизан⁶. Донесение находившейся в Вязьме военной комендантуры об обстановке во второй половине ноября 1941 года не только весьма показательно, но и звучит пророчески: «В находящемся в ведении военной администрации районе по-прежнему ничто не указывает на формирование партизанских групп и не наблюдается активности партизан. Однако окруженный район все еще полностью не очищен от военнослужащих Красной армии, которые вместе с бежавшими военнопленными уходят в отдаленные деревни и, вероятно, попадут под влияние советской пропаганды в отношении планов на зиму. Операция 255-й пехотной дивизии не имела особого успеха, поскольку ей не удалось добраться до отдаленных деревень из-за плохого состояния имеющих снежный покров дорог; отдельные подразделения ограничились сбором в лесах трофеев, которые могут быть использованы для собственных нужд».

Отношение населения являлось еще одним фактором, несомненно способствовавшим тому, что большое количество красноармейцев могло скрываться в лесах или прятаться в деревнях. Трудно, а пожалуй, даже невозможно точно оценить существовавшее в то время отношение населения в районе Ельни и Дорогобужа к советскому режиму, немцам и партизанскому движению. Хотя этот вопрос во всем его многообразии не может быть подробно рассмотрен здесь, но о некоторых аспектах следует упомянуть. Партизаны как целенаправленное антифашистское движение, ведущее борьбу с оккупантами, были еще довольно слабы. Местное

⁶ Положение с блуждающими красноармейцами подробно описано в донесении отряда немецкой полевой жандармерии, проводившего разведку в районе к юго-западу от Вязьмы.

население смотрело на большинство красноармейцев, а также на партизан, передвигавшихся по одному или мелкими группами, не как на бандитов, грабивших деревни с целью добыть пропитание и одежду, а как на нуждающихся в помощи людей. Особенно ярко это проявлялось по отношению к бежавшим военнопленным, жестокое обращение с которыми немцев было известно повсеместно и являлось чрезвычайно важным фактором, удерживавшим красноармейцев от сдачи в плен⁷. Поддержка населением таких людей вовсе не означала, что оно поддерживало их именно как партизан. Об этом говорит, например, случай, типичный для людей, на которых вели охоту немцы: «Бежавший военнопленный... встретил по дороге немецкого офицера. До этого он взял с собой деревенскую девушку и предупредил ее, что, если кто-то из немецких солдат поинтересуется, кто он такой, она должна ответить, что он ее брат. Немецкий офицер остановил их, девушка сказала ему то, что посоветовал ей ее спутник, после чего офицер пошел своей дорогой».

Хотя многие представители местного населения вполне дружелюбно приняли немцев, на их отношение, несомненно, сильно повлияли проводимые немецкими солдатами крупные реквизиции. В донесении 255-й пехотной дивизии прямо говорится об этом:

«Дивизия обращает особое внимание на ту опасность, которую представляют отдельные разбросанные по району [немецкие] солдаты для поддержания дисциплины и сохранения спокойствия в этой местности.

Эти солдаты, оставленные своими подразделениями для охраны складов боеприпасов или... застрявших транспортных средств, постоянно проводят реквизиции и занимаются грабежами в деревнях, что приводит к ожесточению местного населения и вынуждает его поддерживать партизан».

Когда отправленные на фронт немецкие части покинули район Ельни и Дорогобужа, а крупных воинских контингентов им на замену прислано не было, этот район стал пристанищем для людей, чьей задачей была организация партизанских отрядов. Там находилось много отрезанных от своих частей красноармейцев, скрывавшихся в деревнях и вокруг них в стороне от основных линий коммуникаций. Достаточно было небольшой искры, чтобы разгорелся огонь партизанского движения.

Партизанское движение, октябрь-декабрь 1941 г.

Уже упоминалось о приготовлениях и планах советской стороны по организации партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа перед немецким наступлением и в ходе его проведения. Были приведены свидетельства того, что операции по зачистке Вяземского котла, включавшего район Ельни и Дорогобужа, не увенчались успехом. Представляющим несомненный интерес является вопрос о состоянии партизанского движения в течение всего остального времени 1941 года. При исследовании этого вопроса следует учитывать два важных момента. Во-первых, проникновение советских частей в глубь немецкой линии фронта в январе 1942 года затронуло рассматриваемый регион и знаменовало собой окончание первого этапа партизанского движения. Поэтому данный этап, длившийся последние три месяца 1941 года, требует отдельного рассмотрения. Во-вторых, вполне очевидно, что существовавшие в то время потенциальные возможности для организации партизанского движения были использованы лишь частично и многие не попавшие в плен к немцам красноармейцы находились в дерев-

⁷ Приводимое донесение командира артиллерийского полка, приданного 255-й пехотной дивизии, дает возможность получить представление о положении военнопленных: «УСЛОВИЯ ВО ВРЕМЕННОМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ № 23118 ноября 1941 года. Военнопленные, чье количество в настоящий момент составляет около 7000 человек, не считая раненых, размещены в здании фабрики, которая способна защитить лишь от дождя. От холода заключенные не защищены и вынуждены мерзнуть. Окна высотой в несколько метров не имеют стекол. Двери в здании отсутствуют. Вынужденные таким образом находиться практически на открытом воздухе заключенные ежедневно сотнями замерзают насмерть – помимо этого многие погибают от истощения...»

нях или скрывались в течение зимы и были мобилизованы лишь в конце января, феврале и марте 1942 года. Эти неорганизованные людские ресурсы мы рассмотрим здесь лишь в плане того, насколько активное участие они принимали в партизанских действиях еще в 1941 году. Однако не всегда можно провести четкое разграничение между оказавшимися в окружении красноармейцами, периодически совершавшими набеги на деревни для добычи себе пропитания, и теми группами, чьей целью было не просто выживание, а сознательное стремление нанести урон немецкой армии.

Действия партизан в 1941 году в районе Ельни и Дорогобужа можно подразделить на два основных вида. Первый, и наиболее важный, а также сравнительно подробно документированный, представлял собой организацию партизанских групп из рассеянных по окрестностям красноармейцев и представителей местного населения. Вторым видом действий были удары по немецким линиям коммуникаций, набеги на деревни для создания запасов продовольствия и засады на мелкие группы немцев или отдельные транспортные средства.

Складывается впечатление, что наиболее успешно с функцией организаторов справлялись бывшие учителя. Существовала определенная форма организации партизан, хотя ее истинный характер не совсем ясен. Судя по тем партизанским группам, о чьих действиях стало известно немцам, они были сравнительно мелкими – от пяти до пятидесяти человек, – и каждая действовала более или менее самостоятельно. В любом случае складывается впечатление, что истребительные батальоны, которые предполагалось создавать и которые должны были играть важную роль, на самом деле не вели каких-либо заметных действий. В подробных донесениях, последовавших сразу после оккупации этого района немцами, практически не упоминается о присутствии таких подразделений⁸. Такие группы не появились и в 1942 году. По всей видимости, в этом районе они не получили должного развития.

Активность партизан в районе Ельни и Дорогобужа в ноябре 1941 года стала постепенно возрастать после того, как проведение немецкими войсками облав на красноармейцев не увенчалось успехом, особым подразделениям полиции не удалось задержать работников партийных и советских органов, а немецкие части начали выводить из этого района. В донесении тыловой немецкой дивизии действия партизан характеризовались следующим образом: «Действия партизан состоят исключительно из набегов на деревни для обеспечения себя продовольствием, зимней одеждой и строительством жилья на зиму. Нападений на транспортные средства вооруженных сил и часовых не отмечается. Отмечено несколько случаев диверсий, выразившихся в нарушении линий телефонной связи. Вместе с тем было установлено, что партизаны стремятся терроризировать русских, сотрудничающих с [немецкими] войсками, то есть членов местной вспомогательной полиции, старост и председателей колхозов. Партизаны принимают бой лишь тогда, когда подвергаются атакам или не имеют возможности избежать столкновения».

Если нападения на коллаборационистов отмечались повсеместно, то в донесениях 255-й пехотной дивизии отмечено всего несколько случаев диверсий и нападений на отдельных военнослужащих или их небольшие группы. В конце года, по всей видимости, активность партизан пошла на спад; к тому времени, согласно немецким донесениям, партизаны запаслись достаточным количеством продовольствия на зиму и удалились на «зимние квартиры».

На основании представленных здесь материалов партизанское движение в районе Ельни и Дорогобужа в последние месяцы 1941 года можно назвать лишь зарождающимся. Здесь, по всей видимости, имели место мелкие стычки, но партизанских действий, которые наносили бы крупный урон оккупантам, отмечено не было. Действия партизан не препятствовали и практически не влияли на продолжавшееся немецкое наступление, нет также указаний на то,

⁸ Отсутствие упоминаний об истребительных батальонах, по всей видимости, отнюдь не объясняется недостатком информации или недопониманием немцев. Документация частей тыла немецкой 4-й армии дает вполне четкую картину проведения тщательно подготовленных полицейских акций, направленных в том числе и на выявление членов истребительных батальонов, но лишь однажды, в Спас-Деменске, их удалось обнаружить.

что предпринимались попытки активизировать их действия. Однако последовавшее изменение обстановки на фронте вскоре дало о себе знать даже в самых отдаленных деревнях.

Глава 2. Советский прорыв и организация крупномасштабного партизанского движения, январь-март 1942 г.

Советский прорыв и его последствия

Наступление немцев на Москву достигло своего пика 6 декабря 1941 года. Мощь атакующих немецких сил скорее была видимой, чем реальной. Большинство дивизий было обескровлено непрерывными сражениями в ходе быстрого продвижения на огромные расстояния без соответствующего обеспечения резервами. В результате, когда советская сторона нанесла ответный удар свежими силами, немцы вынуждены были начать поспешное отступление, превратившееся в беспорядочное бегство, и по мере того, как различные армии пытались отступить вдоль основных линий коммуникаций, немецкая линия фронта часто оказывалась прорванной. В январе и феврале советское наступление и отступление немцев затронуло район, являющийся предметом данного исследования.

руют в общем виде положение, существовавшее на фронте в районе Ельни и Дорогобужа с декабря 1941 по март 1942 года.

В конце января и в течение всего февраля немецкие войска вели тяжелые бои с целью сохранения линии фронта, и в конце концов им удалось остановить советское наступление, не позволив ему добиться поставленных целей. Бреша, образовавшаяся на линии фронта в результате прорывов советских войск южнее и севернее Юхнова и между Юхновом и Сухиничами, были ликвидированы, и советские войска, оставшиеся к западу от новой линии фронта, оказались отрезанными. В северо-восточной части котла находилась 33-я армия, а в центре и на юге – 4-й воздушно-десантный корпус и 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Сложившееся в результате этого положение в общих чертах представлено на рисунке 2. Однако не следует забывать, что, за исключением изображенных на схеме стабильных участков фронта, четкой и непрерывной линии фронта не существовало. В обширном районе в тылу у немцев, наводненном партизанами, подразделениями десантников и другими частями регулярной армии⁹, сложилось крайне запутанное положение, в частности, немцы, не имевшие поначалу достаточных сил для действий в образовавшемся котле, испытывали большие трудности.

Последствия этих событий крайне важны для понимания отношения населения. Вера в превосходящую мощь немецкой армии и неминуемое крушение советского режима исчезла. Каковы бы ни были чаяния народа, люди теперь повсеместно ожидали возвращения советской власти. Начальник тыла 4-й армии немцев сообщал: «Положение в тылу армии претерпело коренное изменение. Район можно было считать полностью усмирённым и лишённым партизан; пока мы добивались побед, население было полностью на нашей стороне. Теперь русское население больше не верит в нашу мощь. Они видят, что с нами происходит, а о том, чего они не видят, они узнают благодаря прекрасно организованной сети советских агентов».

И еще: «Русское население больше не верит в мощь наших вооружённых сил. Оно стало свидетелем отступления наших войск и видит, что мы больше не хозяева положения в тылу». О последствиях этого прямо говорится в донесениях того же командования: «В настоящее время партизанам намного легче, чем прошлым летом, находить сторонников, переманивать на свою сторону колеблющихся и вынуждать тех, кто опасается возвращения большевиков, поддерживать их».

Хотя в представленных документах нет прямых указаний на это, изменения в настроениях населения, вызванные положением на фронте, по всей видимости, имели прямое отношение к советским успехам по призыву партизан в 1942 году. Этот фактор был особенно важен для бывших красноармейцев, скрывавшихся в течение зимы. Вероятно, они опасались привлечения к ответственности за дезертирство в случае отказа присоединиться к партизанам.

Формирование крупномасштабного партизанского движения

В конце января 1942 года в Дорогобуже был создан штаб, осуществлявший руководство партизанским движением по всей округе. Вначале штаб действовал под руководством местных партийных работников, но большую часть времени его начальником являлся генерал П. Белов, командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, или назначенный им офицер.

⁹ После советского прорыва в январе и феврале 1942 года в районе Ельни и Дорогобужа находилось большое количество советских регулярных подразделений, в частности в восточной части. Присутствие регулярных войск требует пояснения. Как мы увидим далее, подразделения регулярных войск в силу своего положения в тылу у немцев стремились действовать как партизаны; в свою очередь партизаны, попадавшие под контроль и часто присоединявшиеся к регулярным частям, становились больше похожими на регулярные войска. В этой главе основное внимание уделяется партизанам и регулярным войскам, которые по большей части вели партизанские действия. В целом это имеет отношение к западной части котла, в восточной части преобладали регулярные войска, и вскоре там появилась четкая линия фронта. Важные события, способствующие пониманию особенностей данного региона или представляющие интерес для анализа партизанского движения и борьбы с ним, будут рассматриваться вне зависимости от того, имели ли они отношение к партизанам или регулярным войскам.

Во второй половине января, феврале и марте 1942 года, очевидно по поступавшим из Дорогобужа приказам, прилагаются усилия к созданию крупного партизанского движения. Хотя копий выпущенных в то время приказов обнаружено не было, не приходится сомневаться, что поступали директивы формировать партизанские отряды из красноармейцев и местного населения. Политрук партизанского отряда под командованием Афанасьева сообщал: «В феврале командир отряда Афанасьев сделал доклад о действиях и положении отряда на совещании у генерала Белова в Дорогобуже. От генерала Белова им был получен приказ о мобилизации в его районе мужского населения и отправке в Дорогобуж тех, кто уже находился на службе [в Красной армии], в особенности красноармейцев младших возрастных групп. Этим людям следовало направлять [в Дорогобуж] с их оружием – винтовками и автоматами. Оттуда этих людей должны были отправлять самолетами в части Красной армии. Аэродром, куда приземляются самолеты, находится в двух километрах к югу от Дорогобужа. Один раз в неделю прилетал самолет и забирал 20 человек. Помимо того, эти же самолеты доставляли специально подготовленных военнослужащих, в частности тех, кто должен был занимать руководящие должности [командиров]. До настоящего момента [11 марта 1942 г.] таких людей в отряде Афанасьева не появилось».

Хотя других свидетельств о вывозе по воздуху людей в Красную армию из этого района нет, существует много материалов, свидетельствующих об организации партизанских отрядов парашютистами, а также о призыве мужчин из местного населения и оказавшихся в окружении красноармейцев. Многих из них отправляли в Дорогобуж для обучения, а также для направления в регулярные части или партизанские отряды.

О стимуле, который получила организация партизанских групп с прибытием парашютистов, неоднократно упоминалось в донесениях начальника тыла 4-й армии немцев:

«Эти хорошо подготовленные силы партизанского движения постоянно получают подкрепления за счет парашютистов, выбрасываемых в настоящее время в районы со стабилизировавшейся ситуацией, где они организуют партизанское движение, проводят занятия по военной подготовке местного населения и обеспечивают его оружием.

В последние недели отмечен существенный рост партизанского движения, прежде всего в результате доставки самолетами комиссаров и офицеров Красной армии, но также благодаря сбрасываемым пропагандистским листовкам, и не в последнюю очередь в результате реквизиции скота, лошадей и сена [немцами]. Комиссары стремятся организовать массовое народное движение, и энтузиазм широких слоев сельского населения по вступлению в ряды партизан усиливается».

Даже в более поздних по времени донесениях подчеркивалось: «За последние недели в тылу армии партизанское движение приобрело огромный размах, прежде всего в результате заброски комиссаров и офицеров Красной армии, а также благодаря пропагандистским листовкам противника, и не в последнюю очередь за счет подстрекательства и осуществления призыва, проводимого разведывательной сетью противника».

Донесения из отдельных населенных пунктов в районе Ельни и Дорогобужа подтверждают правильность приведенных выше оценок. Два дезертира из партизанского отряда, дислоцированного неподалеку от деревни Павловки, расположенной юго-западнее Ельни, сообщали: «[[Партизанское] движение было организовано русскими парашютистами, которые сначала призывали на службу находившихся в этом районе попавших в окружение красноармейцев, а затем всех остальных способных носить оружие». Дезертир из окрестностей Ельни сообщал о двух других населенных пунктах, расположенных неподалеку от этого города: «В деревнях Мутище и Федоровка в партизанских отрядах руководящие должности занимают партийные работники, сброшенные в феврале на парашютах и организовавшие партизанскую войну». Донесение о событиях, происходивших в одной из деревень, расположенных к юго-западу от Дорогобужа, рисует аналогичную картину: «Все изменилось, когда пара-

шютно-десантные подразделения большевиков высадились в тылу немецкой армии и начали восстанавливать советскую власть. Сначала на службу были призваны рассеянные по деревням красноармейцы, оторванные от своих частей после сражения за Вязьму, а также раненные в этом сражении. Затем был объявлен призыв и проведена мобилизация мужчин 1923 года рождения, которые не были призваны осенью [1941 года]».

Несомненный интерес представляет приведенное ниже донесение об одном из организаторов партизанского движения, который был доставлен самолетом: «Панов по профессии был агрономом... Он являлся старым коммунистом. Когда в июне 1941 года началась война, он на машине вместе с несколькими помощниками приехал из Ельни в Вязьму. Там он долго не задерживался и, когда приблизились немецкие войска, на этой же машине отправился в Москву. В Москве он явился в НКВД. Он получил приказ быть готовым к выполнению задания и ждать дальнейших распоряжений. До февраля 1942 года он вместе со своей семьей находился в небольшом городке на Волге, а затем неожиданно был вызван в Москву в НКВД. Там он и еще один ответственный партийный работник в течение 40 дней проходили специальную подготовку и изучали методы шпионажа и проведения диверсий. В середине марта 1942 года он вместе с другими партизанскими командирами самолетом был доставлен в Дорогобуж... как раз в то время, когда туда прорвались русские войска под командованием Белова. Из Дорогобужа Панов впоследствии получал приказы об организации партизанских групп в Ельнинском районе. Это задание не представляло особого труда для Панова, поскольку он с юности проживал в Ельнинском районе, а затем работал там агрономом. Местные условия были ему хорошо знакомы. По его собственному признанию, Панову удалось организовать партизанские группы в ряде мест, расположенных к северу от железнодорожной ветки Смоленск – Спас-Деменск»¹⁰.

В то время многие партизанские отряды были организованы по приказам людей, являвшихся командирами мелких партизанских групп, которые тайно существовали здесь в предыдущие месяцы. Другие отряды организовывались специально направленными сюда людьми. Это можно проиллюстрировать рядом примеров. Политрук, чьи слова приводились выше, сообщил следующие подробности об организации партизанского отряда под командованием Афанасьева:

«В январе [1942 года] Афанасьев стал командиром партизанского отряда «Победа» в Ельнинском районе. Иванов [дающий показания] был заместителем и главным политруком этого отряда.

Афанасьев является членом коммунистической партии, которого освободили от службы в армии, как организатора партизанского отряда. Афанасьев ранее был офицером Особого отдела НКВД.

Эти двое организовали партизанский отряд в окрестностях Ельни, действуя следующим образом: были выявлены скрывавшиеся в различных деревнях красноармейцы, которых собрали в несколько групп. Они получали подписанную Афанасьевым повестку о призыве, он же давал письменные распоряжения о назначении командиров отделений...»

Дезертировавший к немцам партизан сообщил о том, как его мобилизовали на службу из одного из сел, расположенных северо-западнее Ельни: «В конце марта 1942 года 16 вооруженных партизан под командованием офицера устроили собрание в селе. Офицер объяснил, что Дорогобуж взят, Ельня также освобождена и вскоре Красная армия придет и сюда. На службу призвали всех мужчин от 16 до 45 лет (то есть всех родившихся с 1897 по 1926 год). Опасаясь наказания, 20 мужчин явились в Глинку¹¹. В Яковлевичах¹² они прошли медицинскую комис-

¹⁰ Спас-Деменск расположен на железнодорожной линии Смоленск – Сухиничи, примерно в 35 километрах юго-восточнее Ельни.

¹¹ Глинка – железнодорожная станция на линии Смоленск – Ельня, примерно в 15 километрах к северо-западу от Ельни. В то время (февраль – июнь 1942 года) она была занята партизанами.

¹² Яковлевичи – деревня, расположенная к северу от Глинки.

сию. Большинство из них признали годными к службе и лишь небольшую часть от службы освободили».

Об аналогичных событиях сообщалось из деревни Хотеево, расположенной примерно в 12 километрах юго-западнее Ельни: «Около пяти недель назад [в последнюю неделю марта 1942 года] 12 вооруженных винтовками и автоматами партизан вечером пришли в деревню Хотеево и расставили посты на всех входах и выходах из деревни. Их командиром был бывший сельский учитель из Хотеева Иван Свирков (30 лет, женат). В начале января он одним из первых добровольцем ушел в партизаны. Его помощник – Николай Осокин, 25–27 лет, из попавших в окружение красноармейцев – в Хотееве находился с октября 1941 года. Осенью 1941 года он был назначен немецкой администрацией агрономом четырех сел, но примерно два месяца назад [конец февраля 1942 года] добровольно ушел в партизаны. Остальные десять человек, по всей видимости, были бывшими красноармейцами».

Осведомитель вместе с 24 другими мужчинами, насильно призванными на службу, направился в Панково, где расположен небольшой передовой пост партизан. Из Панкова их направили в Васильево. В ту же ночь половину призывников отвезли в Дорогобуж. Остальных (включая информатора) послали в Щербино вместе со штабом...¹³ В Щербине их распределили по разным партизанским отрядам.

Еще один дезертир рассказывал об аналогичном случае в деревне, расположенной неподалеку от Щербина. В данном случае призывников отправили в партизанский отряд имени Лазо, находившийся в стадии формирования. Поначалу с ними обращались как с пленными и лишь по прошествии времени (и, вероятно, после тщательного наблюдения) приняли в партизаны.

Интересные сведения сообщил пленный, который, прежде чем попасть к партизанам, работал в колхозе, в десяти километрах от Ельни: «Примерно две недели назад [середина марта 1942 года] местный староста пришел ко мне и пригласил в один из деревенских домов. Старосту сопровождал вооруженный партизан. В доме уже собрались десять односельчан в возрасте от 16 до 44 лет. Вместе с 40 другими жителями окрестных деревень они направились в деревню Новоандреевка. Оттуда на санях их повезли в деревню [Сеймиша], расположенную в десяти километрах к востоку от Ельни; их сопровождал староста, но партизан отсутствовал. Там они были зарегистрированы одним из партизан... Из Сеймиши их пешком погнали в Дорогобуж.

В Дорогобуже они предстали перед комиссией из офицеров регулярной армии, носивших форму и знаки различия. Военный врач производил медицинский осмотр. Старшим по званию офицером в комиссии был полковник.

В результате медицинского освидетельствования 20 человек были признаны негодными к военной службе¹⁴. Всех их отослали домой».

Иногда призывники попадали в партизанские отряды, базировавшиеся в непосредственной близости от Дорогобужа. «16 марта около 30 партизан (вооруженных винтовками и одним автоматом) забрали с собой трех человек из Кулагина в Глинку. Оттуда их вместе приблизительно с 100 другими мужчинами отправили в Дорогобуж в 1-й партизанский полк, входящий в состав Дедушкинской дивизии. Штаб дивизии находится в Федоровке (в трех километрах к юго-западу от Дорогобужа)» (из донесения немецкой 221-й пехотной дивизии).

Часть призванных на службу в начале 1942 года попадала в находившиеся в этом районе подразделения регулярной армии. Эти подразделения понесли тяжелые потери в ходе проводимой ими наступательной операции и контратак немцев, в результате которых они оказались отрезанными от основных сил Красной армии. Теперь они стремились пополнить свои ряды за счет призывников из этого района. Так, например, дезертир из восточной части района Ельни

¹³ Щербино – деревня, расположенная к юго-западу от Ельни, там находился один из партизанских штабов.

¹⁴ Осведомитель утверждал, что еще ранее был освобожден от службы в Красной армии по состоянию здоровья.

и Дорогобужа сообщил немцам сведения, которые они кратко изложили следующим образом: «Дезертира Михаила Алексева (род. 17 ноября 1919 года в селе Старые Нивки) партизаны забрали с собой из этого села 2 марта; вместе с ним забрали еще восьмерых жителей этого села. Их отправили в эскадрон¹⁵, стоявший в Сапронове, и включили в его состав. Одного из прибывших сразу расстреляли за сотрудничество с немцами». Один из пленных рассказал, как его призвали на службу в 3-й кавалерийский полк из деревни, расположенной примерно в 20 километрах к северо-западу от Ельни. 14 марта 1942 года председатель колхоза... потребовал, чтобы он и пять других жителей деревни Рудлово явились в Горбово¹⁶ 16 марта. В Горбове находились комиссар и военный врач. Из пяти прибывших трое были признаны годными к службе, а двоих из-за болезни отправили обратно домой. Трех отправили в 3-й кавалерийский полк.

Из вышесказанного вовсе не следует, что все люди оказывались в партизанском движении лишь по принуждению. Как правило, немцы стремились создать такое впечатление, и этому, несомненно, способствовали захваченные в плен партизаны, которые вряд ли были готовы признать, что шли в движение добровольно¹⁷. Многие приходили к партизанам по своей воле, и кое-кто из них даже признавался в этом.

Зыков, офицер советской 64-й стрелковой дивизии, которая была разбита в боях за Минск, попал в район Ельни в декабре 1941 года и поселился на зиму в одной из деревень. Вот что сообщали немцы в протоколе о его допросе: «В начале февраля 1942 года повсюду шло формирование партизанских групп. Зыков вошел в группу под командованием Козубского, бывшего учителя. Он сказал, что сначала считался попавшим в окружение красноармейцем. Но когда стало известно, что он кадровый офицер, его назначили начальником штаба отряда Козубского». Человек, попавший в плен к немцам в Язвене (большая деревня примерно в 20 километрах западнее Ельни), заявил, что он был трактористом и добровольно присоединился к партизанам 27 или 28 февраля 1942 года. Один из дезертировавших партизан, чьи показания зафиксированы немцами в протоколе допроса, утверждал, что попал в партизаны не по своей воле, но отряд, в котором он служил, состоял из добровольцев.

В марте 1942 года в Березкине¹⁸ Марком Синанчевым был организован партизанский отряд из местных добровольцев. В нем было 25 человек из Березкина, и отряд направился в Плотки, затем в Яковлево и, наконец, в Дорогобуж.

Описываемые в этом разделе усилия по призыву подкреплялись пропагандистскими призывами к населению вступать в партизаны и оказывать им поддержку. Выдержки из подобных призывов демонстрируют использовавшийся подход:

«К СОВЕТСКИМ ЮНОШАМ И ДЕВУШКАМ В ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ РАЙОНАХ

¹⁵ Имеется в виду эскадрон из состава 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

¹⁶ Горбово – железнодорожная станция на линии Смоленск – Ельня, расположенная примерно в 20 километрах к северо-западу от Ельни.

¹⁷ В этой связи можно привести выдержку из немецкого протокола допроса: «Майор Попенка, командир 1-го партизанского полка, утверждает, что попал в окружение в районе Вязьмы и до февраля 1942 года скрывался в одной из деревень, работая кузнецом. Он был призван на службу кавалерийским корпусом Белова в марте 1942 года, и ему поручили командовать недавно созданным 1-м партизанским полком». Вполне возможно, что майор Попенка был одним из многих оказавшихся в котле в районе Вязьмы советских офицеров, скрывавшихся в одной из деревень этого района; но крайне маловероятно, чтобы Белов назначил командиром партизанского полка офицера, который старался избежать дальнейшей службы. Комментарий допрашивавшего немецкого офицера о том, что Попенка «производил впечатление глупого человека», по всей видимости, следует отнести к самому допрашивавшему.

¹⁸ Березкино – деревня, расположенная примерно в 10 километрах к западу от Ельни.

В критические дни Великой Отечественной войны, когда решается судьба нашей страны, советская молодежь, сражающаяся вместе со своими отцами и братьями, являет собой пример величайшего патриотизма и демонстрирует чудеса храбрости и преданности.

Собирайте сведения о силах и передвижении противника и передавайте их партизанам и частям Красной армии! Помогайте партизанам продовольствием, теплой одеждой и разведывательными сведениями!

Перерезайте телефонные линии противника и портите немецкие автомобили!

.....

Подрастающее поколение поднимается против немцев. Тысячи молодых людей принимают активное участие в борьбе с немцами».

И еще:

«СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Отступление немцев предоставляет отличную возможность для расширения партизанской войны. Не позволяйте немцам закрепиться в оккупированных ими районах. Уничтожайте живую силу и технику противника.

Нужно уничтожить всех немецких завоевателей до последнего человека, чтобы освободиться от фашистского рабства. Красная армия бьет врага на фронте, а ваша задача – наносить ему удары в тылу».

В другой листовке, о которой сообщалось немцами, приводились примеры якобы имевших место зверств немцев в районе Дорогобужа и сообщалось, что многие местные жители, которые были вызваны зарегистрироваться у немцев как военнопленные, вместо этого уходили в партизаны.

События января – марта 1942 года были отражены в датированном 3 апреля 1942 года кратком донесении немецкой 221-й тыловой дивизии.

«Согласно полученным к настоящему времени сведениям большое количество деревень до конца февраля оставались не тронутыми партизанами. Создается впечатление, что слабые партизанские группы и подразделения регулярных войск поначалу осели в пяти названных центрах; на протяжении зимних месяцев они собирали попавших в окружение красноармейцев, коммунистов и бойцов истребительных батальонов; и наконец, после доставки по воздуху оружия и боеприпасов и усиления их воздушно-десантными войсками, они в открытую приступили к мобилизации в районе Дорогобуж – Ельня – Спас-Деменск».

Это донесение вполне согласуется с обнаруженными материалами об усилиях советской стороны по организации массового партизанского движения в районе Ельни и Дорогобужа. Парашютисты, работники партийных и советских органов и прочие местные партизанские командиры сумели привлечь значительное количество людей и организовать партизанское движение в первые месяцы 1942 года. Действуя в районе, который немцам не удалось полностью очистить от попавших в окружение красноармейцев и других поддерживающих советский режим элементов, организаторы осуществляли призыв в ряды партизан добровольцев либо привлекали людей, напоминая им об обязательствах перед Советским государством. Общее количество призванных за это время неизвестно, но, по всей видимости, оно составляло несколько тысяч человек.

К концу февраля 1942 года партизаны и регулярные войска, с которыми партизаны были тесно связаны, контролировали большую часть территории в районе Ельни и Дорогобужа. Им удалось взять Дорогобуж, и они едва не взяли Ельню. Ниже будет рассмотрена ответная реакция немцев на подобное развитие событий, поскольку она дает возможность более наглядно сопоставить картину относительной мощи партизан и немцев в этой части немецкого тыла весной 1942 года.

Глава 3. Первые попытки немцев по уничтожению партизан

Ответная реакция немцев; мелкие операции против партизан и их провал

Военный дневник начальника тыла группы армий «Центр» содержит полные драматизма записи о действиях партизан в районе Ельни и Дорогобужа.

«29 янв. 1942 г. Телефонный звонок из штаба группы армий «Центр» с вопросом, может ли начальник тыла группы армий «Центр» выделить войска для борьбы с партизанами и парашютистами в районе Ельни. Ответ – «нет».

.....

31 янв. 1942 г. В районе Ельни и Дорогобужа (тыл 4-й армии и 4-й танковой армии) партизанское движение набирает силу. Почти ежедневно поступают сообщения о засадах и актах насилия. Предполагается, что в Ельне организован партизанский госпиталь.

.....

15 февр. 1942 г. Получено донесение об эвакуации из Дорогобужа ввиду угрозы, исходящей от превосходящих сил партизан.

.....

20 февр. 1942 г. Офицер штаба 10-й танковой дивизии сообщает... Дивизия проводит рекогносцировку в районе Дорогобужа. Результаты: в районе к востоку от Днепра находится много хорошо вооруженных партизан, имеющих единое командование. Дороги заминированы. Все местное мужское население призвано на службу и проходит подготовку в специально отведенных для этого местах. По всей видимости, партизаны постоянно получают подкрепления подразделениями воздушно-десантных войск».

По мере того как ситуация, с точки зрения немцев, ухудшалась, предпринимаются первые попытки исправить положение. Основное внимание было уделено ослаблению давления на гарнизон Ельни, окруженный партизанами и удерживающий лишь часть города. Большинство подробностей операций, проведенных немцами в конце февраля и в первые недели марта 1942 года, не представляют интереса. Но приводимые ниже два отчета о происшедших событиях проливают свет на сложившееся в то время положение. Первый отчет был подготовлен начальником тыла 4-й армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.